

УДК 316.334.2:316.351 (470.69)

DOI: 10.24411/2078-1024-2019-13017

Шахбанова М.М., Загирова Э.М., Сеидова Г.Н.**РЕЛИГИОЗНАЯ АКТИВНОСТЬ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ:
СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ****Статья выполнена в рамках проекта РФФИ 18-011-00367 «Этническая и
религиозная идентичности горских евреев Северного Кавказа:
состояние и тенденции»**

Шахбанова Мадина Магомедкамиловна, доктор социологических наук, ведущий
научный сотрудник

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального иссле-
довательского центра Российской академии наук, Махачкала, Россия

E-mail: madina2405@mail.ru

Загирова Эльвира Махачевна, старший преподаватель кафедры гуманитарных
дисциплин

Социально-педагогический институт, Махачкала, Россия

E-mail: elvira.2005@inbox.ru

Сеидова Гюльчохра Надировна, кандидат философских наук, доцент кафедры
юридических и гуманитарных дисциплин

Дагестанский государственный университет (филиал), Дербент, Россия

E-mail: gseidova@yandex.ru

В статье рассматривается культовое поведение горских евреев, частотность соблюдения ими религиозных предписаний и правил иудаизма. Исследование культового поведения горских евреев с применением методики диагностики религиозности Ф.Н. Ильясова, где индикаторами выступают «вера» и «отношение к религиозной (атеистической) деятельности» позволяет классифицировать их как активных и пассивных. Проведенное исследование установило, что горские евреи по показателю участия в религиозной практике показывают поведение присущее типу «убежденно верующих», хотя по совокупности показателей имеет место и поведение характерное типам «колеблющихся», «неверующих» и «убежденно неверующих». При этом опрошенные горские евреи демонстрируют активность культового поведения, выражающаяся в посещении синагоги, чтении религиозных текстов, молитве и соблюдении поста. Вместе с тем имеет место и определенная противоречивость между декларируемым горскими евреями религиозным поведением и реальным их культовым поведением. По результатам исследования установлено, что религиозный фактор выполняет ключевую роль в повседневной жизни горских евреев и

независимо от мировоззренческих установок (убежденно верующий, верующий, колеблющийся, неверующий, убежденно неверующий) они ориентированы на соблюдение предписаний своей конфессии в семейно-брачной и похоронно-обрядовой сфере.

Ключевые слова: горские евреи, иудаизм, культовое поведение, религиозность, типы религиозности, религиозное сознание, религиозные ценности, религиозная сфера.

Для цитирования: Шахбанова М.М., Загирова Э.М., Сеидова Г.Н. Религиозная активность горских евреев: состояние и тенденции. // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2019. Вып. 3(42). С. 179-189. DOI: 10.24411/2078-1024-2019-13017.

Shakhbanova M.M., Zagirova E.M., Seidova G.N.

RELIGIOUS ACTIVITY OF THE MOUNTAIN JEWS: STATE AND TRENDS

The article is a part of the RFBR project 18-011-00367 “Ethnic and Religious Identity of the Mountain Jews of the North Caucasus: State and Trends”

Shakhbanova Madina Maghomedkamilovna, Doctor of Sociology, a leading researcher Institute of History, Archeology and Ethnography of Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia

E-mail: madina2405@mail.ru

Zagirova Elvira Makhachevna, a senior lecturer of the Department of Humanities Social Pedagogical Institute, Makhachkala, Russia

E-mail: elvira.2005@inbox.ru

Seidova Gulchokhra Nadirovna, Candidate of Philosophy, an associate professor of the Department of Legal and Humanitarian disciplines

Dagestan State University (a branch), Derbent, Russia

E-mail: gseidova@yandex.ru

The article discusses the cult behavior of the Mountain Jews, the frequency of their observance of religious precepts and rules of Judaism. The study of the cult behavior of the Mountain Jews using F.N. Ilyasov's methodology of diagnosing religiosity, where “faith” and “attitude to religious (atheistic) activity” are used as indicators, allows us to classify them as active and passive. It has been found that the Mountain Jews show the behavior inherent to “convinced believers” in terms of participation in religious practice, although in terms of the totality of indicators there is also a behavior characteristic of the types of “hesitant”, “unbelievers” and “convinced unbelievers”. At the same time, the interviewed Mountain Jews demonstrate the cult behavior activity,

expressed in visiting synagogues, reading religious texts, prayers and abstinence. Meanwhile, there is also a certain inconsistency between the religious behavior declared by the Mountain Jews and their real cult behavior. According to the results of the study, it has been established that the religious factor plays a key role in the daily life of the Mountain Jews and regardless of their worldview (a confident believer, a believer, a hesitating person, an unbeliever, a convinced unbeliever) they are focused on observing the precepts of their faith in the family, marital and funeral ritual sphere.

Key words: *the Mountain Jews, Judaism, cult behavior, religiosity, types of religiosity, religious consciousness, religious values, religious sphere.*

For citation: Shakhbanova M.M., Zagirova E.M., Seidova G.N. Religious activity of the Mountain Jews: state and trends // Vestnik of Maikop State Technological University. 2019. Issue 3(42). P. 179-189. DOI: 10.24411 / 2078-1024-2019-13017.

Постановка проблемы и эмпирическая часть исследования

Характерные постсоветскому периоду кардинальные преобразования различных социальных сфер по-разному отразились на состоянии российского социума в целом. Одной из злободневных и актуальных стала проблема религиозного ренессанса в государстве, в котором совсем недавно доминировала атеистическая идеология, поэтому анализ осуществляемых ею функций, изучение факторов усиления конфессионального компонента в российском обществе, специфика культового поведения верующих и ряд других вопросов стали предметом изучения в научном сообществе, ибо «в критические моменты развития общества популярность религиозных взглядов и ценностей возрастает» [1, с. 95].

В полирелигиозном государстве ориентированность СМИ на конфессиональную тематику тревожит, во-первых, из-за существования в России глубокого внутррелигиозного противостояния (например, внутри ислама между традиционалистами и салафитами), порождаемого им религиозного экстремизма, во-вторых, стремлением духовных лиц принимать активное участие во всех социальных сферах социума, на что обращено внимание отечественными исследователями.

В настоящее время заметно актуализировали свою деятельность культовые учреждения, проникая во все социальные сферы, которые априори должны быть вне их влияния в светском государстве (образование, школа и т.д.) и такая тенденция у поколения, выросшего при господстве атеистической идеологии, вызывает вопросы и непонимание [2, с. 135]. Если в советский период человек вынужден был скрывать свои мировоззренческие принципы, то в настоящее время стало немодным обозначать свое отношение к религии (верующий – атеист) [3, с. 97].

В отечественной (советской) науке вопрос религиозного сознания и культового поведения, установление места религии в обществе и ряд не менее актуальных проблем, были предметом исследования (может быть не всегда объективного с учетом господствовавшей идеологии) в русле междисциплинарных научных разработок. К таковым могут быть причислены методологические разработки по изучению секуляризации населения Р.Г. Балтанова, Е. Дулумана, В.Д. Кобецкого, А.А. Лебедева, Б. Лобовика, В. Г. Пивоварова, В.А. Сапрыкина, В. Танчера, М.К. Теплякова, Д.М. Угриновича, И.Н. Яблокова и т.д., которые обращались к проблеме религиозности, культовому поведению, установлению его выраженности (активность/пассивность). Разумеется, в советской науке, существовали определенные препятствия в исследовании религиозного сознания населения, обусловленные идеологической базой самого государственного устройства.

В рамках изучения религиозного поведения горских евреев важным является обзор имеющихся теоретико-методологических подходов в исследовании их культового поведения, ибо существует огромная разница между декларированием своего отношения к религии (верующий/неверующий) и реальным поведением, вернее, следование предписаниям исповедуемого вероучения в повседневной жизни.

В отечественной науке широкое распространение при исследовании религиозности и культового поведения населения получил, разработанный В.Ф. Чесноковой «индекс воцерковленности» (В-индекс) [4]. Ю.Ю. Синелина «В-индекс» адаптировала для исследования степени религиозности последователей ислама, включив в его структуру частотность посещения культовых зданий исповедуемого вероучения, соблюдения постов, чтения религиозных текстов, молитв. Однако в научном сообществе существует неоднозначная оценка самого метода В.Ф. Чесноковой, соответственно, и доверия к полученной информации, в частности, С.Д. Лебедев на основе глубокого и подробного анализа религиозных предписаний православия подвергает сомнению его достоверность [5, с. 119].

Также заслуживает внимания позиция Е.А. Кублицкой, которая, критически осмысливая существующие методы изучения религиозности отмечает важность при диагностике степени религиозности учитывать параметры обрисовывающие культовое сознание и поведение человека [6, с. 97], более того, «такой традиционный показатель религиозного поведения, как культовая активность перестал быть его обязательным компонентом, поскольку участие в церковных праздниках и обрядах имеет в большинстве случаев нерелигиозную мотивацию. Культовое поведение следует рассматривать как обязательный показатель измерения уровня религиозности» [7, с. 97].

Позицию Е.А. Кублицкой разделяет В.Ф. Анурин, который придерживается позиции, что параметрами определения религиозности должны быть многообразные формы культового поведения индивида, в частности, молитва, приверженность религиозным предписаниям, посещение религиозных служб, чтение религиозных текстов, причащение, исповедь, пост [8, с. 141].

При изучении культового поведения наиболее приемлемой представляется данная еще в советский период Н.П. Алексеевым классификация мировоззренческих групп [9, с. 135].

Характеристика выборки исследования. Социологический опрос по изучению религиозной идентичности и специфики религиозного поведения горских евреев проведен в гг. Дербенте, Махачкале, Минводах, Нальчике, Пятигорске, Ессентуках методом «снежного кома». N 425.

Результаты исследования

Изучение религиозной идентичности горских евреев предполагает выявление специфики их конфессионального поведения. Ее исследование проведено с использованием методики измерения религиозности Ф.Н. Ильясова, которая базируется на следующих положениях: «более надежной и менее трудоемкой является процедура опроса, при которой необходимо задавать только 2 прямых вопроса: один измеряет признак "вера", другой – "отношение к религиозной (атеистической) деятельности". Иными словами, по горизонтали размещают значения показателя "участие в религиозной (атеистической) деятельности", по вертикали – "вера" и пересечение этих строк показывает определенные типы религиозности» [10, с. 51].

Повышение значимости религиозного компонента в общественной жизни сопровождалось не только позитивными, но деструктивными тенденциями, среди которых следует отметить непомерно возросший интерес подрастающего поколения к вероучению, появление в России конфессиональных течений, которые выполняли больше отрицательную роль, чем положительную. В этой связи, на наш взгляд, актуально выявление особенности культового поведения горских евреев в зависимости от типа религиозности (см. табл. №1).

Результаты исследования показывают доминирование в массовом сознании горских евреев активности религиозного поведения и, само собой разумеется, что выделяются типы религиозности «убежденно верующие» и «верующие», больше половины которых «всегда участвует во всех религиозных обрядах моей религии и привлекает других людей». При этом обращает на себя внимание позиция колеблющихся, неверующих и убежденно неверующих, которые демонстрируют поведе-

ние соответствующее культовому поведению совершенно противоположных им по мировоззренческим установкам групп. Далее, культовое поведение соответствующее типу религиозности «верующие» характерна не только респондентам самоидентифицирующимся как «верующие», но и подгруппам, которые должны придерживаться суждений – «иногда участвую в некоторых религиозных обрядах моей религии» и «вообще не принимаю участия ни в каких религиозных обрядах моей религии». Также обращает на себя внимание тот факт, что культовое поведение подмассива «колеблющихся», «неверующих» и «убежденно неверующих» в полной мере по своим убеждениям соответствует данной в научной литературе классификации типов религиозности и вытекающего из него поведения.

Таблица 1 - Распределение ответов на вопрос

«Как часто Вы принимаете участие в религиозной деятельности?»

(варианты ответов даны по отношению к религии в % от общего количества опрошенных)

Типы религиозности	Показатель «Участие в религиозной (атеистической) деятельности»			
	Всегда участвую во всех религиозных обрядах моей религии и привлекаю других людей	Всегда принимаю участие в главных религиозных обрядах моей религии	Иногда участвую в некоторых религиозных обрядах моей религии	Вообще не принимаю участия ни в каких религиозных обрядах моей религии
Убежденно верующий	84,1	11,4	4,5	2,3
Верующий	63,7	26,6	11,4	1,4
Колеблющийся	26,3	10,5	55,3	7,9
Неверующий	11,5	3,8	9,6	73,1
Убежденно неверующий	50,0	0	0	50,0
Всего:	56,0	20,9	14,4	11,0

Таким образом, можно утверждать, что опрошенные горские евреи, независимо от типа религиозности демонстрируют поведение характерное когорте «убежденно верующих» (больше половины по всему массиву), причем их религиозное поведение довольно активное. Более того, результаты исследования является основанием для отнесения определенной части во всех подгруппах (убежденно верующие, верующие, колеблющиеся, неверующие и убежденно неверующие) к пассивным и активным по классификации Н.П. Алексеева, потому что, горские евреи обозначая свою принадлежность определенному типу религиозности, демонстрируют крен в сторону противоположных по мировоззренческим установкам людей.

Разумеется, рост религиозности населения, наряду с уровнем религиозного сознания, показывает и религиозную практику верующего человека, а критерием ее измерения выступает интенсивность посещения культовых зданий, в данном случае синагоги, культовых мероприятий иудаизма, молитвы, следование правил вероучения. В рамках изучения религиозной идентичности и религиозного поведения горских евреев внимание было уделено посещению ими культовых учреждений иудаизма (см. табл. 2).

Таблица 2 - Распределение ответов на вопрос «Как часто Вы посещаете синагогу?»/

«Как часто Вы молитесь?»/«Как часто Вы читаете религиозные тексты?»/

Как часто Вы соблюдаете пост?»

(варианты ответов даны по группам верующих в % от общего количества опрошенных)

Позиции// Типы религиозности	Убеж- денно верую- щий	Ве- рую- щий	Колеб- лю- щийся	Неве- рую- щий	Убеж- денно неверу- ющий	Всего:
Я постоянно посещаю синагогу	86,4	60,2	7,9	3,8	0	51,1
Я часто посещаю синагогу	13,6	27,0	34,2	15,4	50,0	24,9
Я редко посещаю синагогу	0	10,0	55,3	57,7	0	18,8
Я вообще не посещаю синагогу	0	1,7	2,6	23,1	50,0	4,5
Я постоянно молюсь	95,5	80,6	5,3	3,8	50,0	65,9
Я от случая к случаю молюсь	2,3	13,5	52,6	0	0	14,1
Я вообще не молюсь	2,3	5,9	39,5	90,4	50,0	19,1
Я постоянно читаю религиозные тексты	95,5	76,1	28,9	13,5	50,0	66,1
Я редко читаю религиозные тексты	2,3	15,9	52,6	15,4	0	17,6
Я вообще не читаю религиозные тексты	2,3	7,6	18,4	69,2	50,0	15,8
Я всегда соблюдаю пост	93,2	81,0	34,2	17,3	50,0	70,1
Я иногда соблюдаю пост	6,8	14,2	23,7	3,8	0	12,9
Я вообще не соблюдаю пост	0	3,8	42,1	78,8	50,0	16,2

Результаты исследования, показывающие культовое поведение горских евреев, свидетельствуют о том, что респонденты самоидентифицирующиеся как «убежденно верующие», «верующие», «колеблющиеся», «неверующие» и «убежденно неверующие» демонстрируют характерный своему типу культовое поведение: так, подгруппа «убежденно верующих» ведет активное культовое поведение – постоянно молятся, читают религиозные тексты, соблюдают пост, и чуть меньше показатели по посещаемости синагоги, что вполне объяснимо – может быть состояние здоровья не позволяет респонденту часто посещать культовое учреждение, порой может быть и расстояние, время в пути и ряд других объективных и субъективных факторов.

Далее, если категория «верующих» прилежна в молитве, соблюдении поста, чтении основ вероучения, то у них также существенно ниже доля посещающих синагогу. Если культовое поведение «неверующих» и «убежденно неверующих» не вызывает вопросов, то отличается подмассив «колеблющихся», которых результаты исследования позволяют ассоциировать большей частью с неверующими, чем ориентированных на подгруппу верующих. Основанием для такого утверждения является то, что им, как правило, бывает свойственно поведение как верующего, так и неверующего человека, но авторские данные показывают, что подавляющая часть респондентов, которые относят себя к «колеблющим» больше демонстрируют поведение людей не признающих сверхъестественное начало в природе. Таким образом, результаты социологического исследования показывают, что горским евреям характерно активное культовое поведение, причем практически по всем измеряемым индикаторам, но при этом по всему массиву опрошенных доля посещающих синагогу заметно меньше, по сравнению с соблюдающими остальными предписания иудаизма.

В рамках данного исследования респондентам был задан «контрольный вопрос» **«По Вашему мнению, что надлежит совершать верующему человеку?»**. Полученные на этот вопрос результаты исследования показывают, что для опрошенных горских евреев на первом месте находится обязательность совершения молитвы (78,4 %) и вот здесь вырисовывается интересная картина, когда подгруппы «колеблющихся», «неверующих» и «убежденно неверующих» обозначают ее важность – 50,0 %, 15,4 %, 50,0 %, соответственно. Далее, 74,4 % респондентов по всему массиву обязанностью верующего человека считают посещение синагоги, из них по отношению к вере 90,9 % убежденно верующих, 84,8 % верующих, 50,0 % колеблющихся, 21,2 % неверующих и 50,0 % убежденно неверующих. Если респонденты в своем культовом поведении обозначили относительную, по сравнению с другими критериями, пассивность посещения синагоги, то в вопросе «Как Вы думаете, что должен делать верующий человек?» необходимость посещения располагается на втором месте по значимости. С небольшим отрывом третье ранговое место занимает важность празднования религиозных праздников иудаизма (72,2 %) и доля таковых в подгруппе убежденно верующих, верующих, колеблющихся, неверующих и убежденно неверующих составляет 88,6 %, 78,5 %, 31,6 %, 53,8 %, 50,0 %, соответственно. На четвертой позиции располагается суждение «соблюдать пост» (71,8 %), по типу религиозности ответы распределились следующим образом: 97,7 % убежденно верующих, 83,0 % верующих, 34,2 % колеблющихся, 15,4 % неверующих и 50,0 % убежденно неверующих. Важность регулярного чтения религиозных текстов иудаизма обозначена 68,7 % респондентов и выделя-

ются здесь подгруппы убежденно верующих (97,7 %), верующих (81,7 %) и колеблющихся (28,9 %). Кроме того, по мнению опрошенных, верующий человек должен посещать религиозные службы (62,1 %) по отношению религии данной позиции придерживаются 86,4 % убежденно верующих, 75,1 % верующих, 18,4 % колеблющихся, 50,0 % убежденно неверующих и статистически незначимая доля неверующих (1,9 %).

Таким образом, полученные на вопросы «Как Вы думаете, что должен делать верующий человек?», «Как часто Вы посещаете синагогу?», «Как часто Вы молитесь?», «Как часто Вы читаете религиозные тексты?», «Как часто Вы соблюдаете пост?» результаты исследования показывают существование определенного несоответствия между декларируемыми опрошенными горскими евреями религиозного поведения и обязанностью верующего человека. Так, если более половины опрошенных по всем позициям обозначают важность регулярно посещать синагогу, соблюдать посты, читать религиозные тексты (Тора, Мишна, Талмуд), совершать молитву, посещать религиозные службы, праздновать религиозные праздники иудаизма, то в реальности они демонстрируют некоторую пассивность религиозного поведения. Кроме того, обращает на себя внимание точка зрения 13,2 % опрошенных относящихся по типу религиозности к колеблющимся, 21,2 % неверующим и 50,0 % убежденно неверующим, выбравшие вариант ответа «я не соблюдаю ни одно из предписаний иудаизма, но считаю себя верующим человеком».

Очень важным при изучении специфики культового поведения является восстребованность массовым сознанием соблюдение предписаний исповедуемого вероучения в повседневной жизни, в быту и т.д. Поэтому в рамках данного исследования респондентам был задан вопрос «**В Вашей семье соблюдается ли обручение молодых (кидушин), венчание (хупа)?**», на который утвердительно ответили 97,2 % по всему массиву. При этом данной традиции придерживаются респонденты независимо от типа религиозности: по 100 % совершенно противоположных по мировоззренческим убеждениям групп «убежденно верующие» и «убежденно неверующие», 99,0 % «верующих», 94,7 % «колеблющихся», 86,5 % «неверующих», при этом данный обряд не соблюдают 13,5 % в подгруппе «неверующих». Далее, горским евреям был задан вопрос «**В Вашей семье соблюдается ли обряд обрезания?**», на который утвердительно ответили 97,2 % опрошенных, по типу религиозности по 100 % «убежденно верующих» и «убежденно неверующих», 98,6 % «верующих», 94,7 % «колеблющихся», 88,5 % «неверующих», при этом 11,5 % отметили противоположное суждение. Роль религиозного фактора значима не только в повседневном быту, но и семейно-брачной, а также и похоронно-обрядовой сфере. По канонам иудаизма

процесс иудейский обряд похорон (чтение молитвы (кадыш), траурный ёс, поминки, закладывание памятника), независимо от типа религиозности соблюдают 98,4 % респондентов и статистически незначимая часть ответила «нет» (0,9 %), по подгруппам выделяются подмассивы «колеблющихся» (5,3 %) и «неверующих» (3,8 %).

Заключение

Проведенное исследование по изучению специфики культового поведения горских евреев показывает, что им характерно активное религиозное поведение, выражающее через следующие индикаторы измерения религиозного поведения – регулярность посещения синагоги, соблюдения посты, чтения религиозных текстов (Тора, Мишна, Талмуд), совершения молитвы, посещения религиозных служб и празднования религиозных праздников иудаизма. Более того, полученные эмпирические данные являются основанием для причисления подавляющей части опрошенных горских евреев по форме участия в религиозной деятельности к типу религиозности «убежденно верующий» и «верующий», при этом результаты исследования не выявили явно выраженного противоречия между типом религиозности и культовым поведением горских евреев.

Выдвинутая гипотеза о возможности существования среди самоидентифицирующихся как «верующие» и «неверующие» а) активных и б) пассивных, «колеблющихся» а) последовательных и б) непоследовательных по результатам социологического опроса нашла свое подтверждение. Так, имеет место существование в массовом сознании горских евреев позиции «я не соблюдаю ни одно из предписаний иудаизма, но считаю себя верующим человеком», причем данные тезис в основном разделяют в подгруппе колеблющихся, неверующих и убежденно неверующих. Кроме того, данные типы религиозности при обнаружении неверия в сверхъестественные силы провозглашают необходимость соблюдения ключевых положений иудаизма.

Результаты исследования показывают значимость для опрошенных горских евреев религиозного компонента в семейно-брачной, похоронно-обрядовой и иной социальной сфере, причем на соблюдение религиозных традиций не влияет тип религиозности.

Литература:

1. Кублицкая Е.А. Традиционная и нетрадиционная религиозность: опыт социологического изучения // Социологические исследования. 1990. №5. С. 95-103.
2. Анурин В.Ф. Религия как фактор социальной интеграции // Социологические исследования. 2013. №1. С. 135-136.
3. Кублицкая Е.А. Особенности религиозности в современной России // Социологические исследования. 2009. №4. С. 96-107.

4. Чеснокова В.Ф. Тесным путем: процесс воцерковления населения России в конце XX века. М.: Академический Проект, 2005. 304 с.
5. Лебедев С.Д., Сухоруков В.В. Тесный путь не туда? // Социологические исследования. 2013. №1. С. 118-126.
6. Кублицкая Е.А. Традиционная и нетрадиционная религиозность: опыт социологического изучения // Социологические исследования. 1990. №5. С. 96-103.
7. Анурин В.Ф. Религия как фактор социальной интеграции // Социологические исследования. 2013. №1. С. 139.
8. Алексеев Н.П. Методика и результаты изучения религиозности сельского населения (на материалах Орловской области) // Вопросы научного атеизма. 1967. Вып. 3. С. 134-150.
9. Ильясов Ф.Н. Религиозное сознание и поведение // Социологические исследования. 1987. №3. С. 50-55.

Literature:

1. Kublitskaya E.A. Traditional and unconventional religiosity: the experience of sociological study // Sociological studies. 1990. No. 5. P. 95-103.
2. Anurin V.F. Religion as a factor of social integration // Sociological studies. 2013. No. 1. P. 135-136.
3. Kublitskaya EA Features of religiosity in modern Russia // Sociological studies. 2009. No. 4. P. 96-107.
4. Chesnokova V.F. Close way: the process of churching the Russian population at the end of the 20th century. M.: Academic Project, 2005. 304 p.
5. Lebedev S.D., Sukhorukov V.V. A close path to the wrong place? // Sociological studies. 2013. No. 1. P. 118-126.
6. Kublitskaya EA Traditional and unconventional religiosity: the experience of sociological study // Sociological studies. 1990. No. 5. P. 96-103.
7. Anurin V.F. Religion as a factor of social integration // Sociological studies. 2013. No. 1. P. 139.
8. Alexeev N.P. Methodology and results of the study of the religiosity of the rural population (based on materials from the Orel region) // Questions of scientific atheism. 1967. Issue 3. P. 134-150.
9. Ilyasov F.N. Religious consciousness and behavior // Sociological studies. 1987. No. 3. P. 50-55.